

VII. Рецензии

Хавкин Б.Л. *Германский национал-социализм и антигитлеровское Сопротивление*. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2017. 377 с.

В сегодняшней Германии борцы немецкого Widerstand (Сопротивления) против Гитлера считаются героями, спасшими честь Германии в ее самые мрачные годы. Их именами названы улицы, школы, военные казармы. 20-го июля – годовщину неудавшегося покушения на Гитлера – торжественно отмечают в стране, подчеркивая тот факт, что созданная в 1949 г. «вторая» немецкая демократия зиждется на тех идеалах, за которые боролось немецкое Сопротивление.

Но так было не всегда. В первые послевоенные годы многие немцы считали борцов Сопротивления изменниками, не желавшими разделять участь своего народа в годы его тягчайших испытаний. И лишь постепенно эта установка начинала меняться, появилось понимание того факта, что Сопротивление было тем последним моральным ресурсом нации, который у нее остался в годы небывалого морального падения. Однако почетное звание борцов за обновленную, гуманную Германию распространялось первоначально отнюдь не на все группировки Сопротивления. В Западной Германии из этого списка героев, как правило, исключались коммунистические или же просоветские круги. В ГДР, наоборот, лишь последние считались последовательными противниками нацизма. Группировки же, опирающиеся на дворянские или буржуазные слои, обвинялись в том, что они, жертвуя Гитлером, пытались спасти существующий строй и немалую часть его территориальных завоеваний.

Идеологические шоры, которые в течение десятилетий мешали многим историкам и на Западе, и на Востоке беспристрастно исследовать тему немецкого Сопротивления во всем объеме, полностью отсутствуют в книге Бориса Хавкина. В своей диссертации автор уделяет равное внимание и просоветским, и прозападным группировкам, и коммунистам, и приверженцам консервативных идей. Особое внимание автор уделяет внешнеполитическим взглядам, планам и действиям Сопротивления, его взаимоотношениям со странами антигитлеровской коалиции во время Второй мировой войны (С. 7). Хавкин подчеркивает, что эти вопросы не подвергались до сих пор специальному исследованию. Автор подчеркивает качественное различие между немецкими борцами против Гитлера и Сопротивлением в странах, оккупированных нацистской Германией. Немецкое Сопротивление «воспринималось не только нацистским государством, но и большинством немцев, как [...] измена родине, сражающейся с внешним врагом (С. 11).

Данное исследование было бы невозможным без «архивной революции», которая произошла в России во время перестройки и в 1990-е годы. Надо при этом подчеркнуть, что немалая часть документов по теме этой диссертации была впервые введена в научный оборот ее автором. Работа Бориса Хавкина четко структурирована. Ее первые главы посвящены борьбе КПГ и просоветских группировок Сопротивления против нацистского режима. Вторая часть анализирует Сопротивление консервативных кругов – в первую очередь военных и дипломатов.

Первая глава книги описывает борьбу подпольных коммунистических организаций, которые непосредственно после установления нацистского режима находились в первых рядах борцов Сопротивления. Для иллюстрации этого факта автор приводит следующие цифры, касающиеся лишь мая 1938 г.: среди арестованных нацистской полицией противников режима «было 410 коммунистов, 29 социал-демократов..., 38 членов католических организаций, 198 евреев» (С. 52). Учитывая всю радикальность противостояния между нацистским режимом и коммунистами, понятна та невероятная растерянность, с которой большинство немецких коммунистов реагировало на пакт между Советским Союзом и нацистской Германией, подписанный 23 августа 1939 г. Ссылаясь на российского историка Петра Черкасова, Хавкин пишет: «Компартия Германии, пожалуй, в большей степени, чем другие компартии Западной Европы пострадала от последствий советско-германского пакта ... Она переживала тяжелейший моральный и кадровый кризис» (С. 70). Однако автор сразу же добавляет, что «ЦК КПГ безоговорочно поддержал этот договор» (С. 71).

Это противоречие стоило бы углубить, коротко указав на корни этой полной зависимости КПГ от Кремля. Ведь в ленинский период в КПГ еще существовали независимые группировки, солидаризирующиеся то с левой, то с правой оппозицией в РКП(б)/ВКП(б). Лишь победа тесно связанной со сталинской фракцией группы Эрнста Тельмана в борьбе за единовластие в КПГ во второй половине 1920-х годов превратила КПГ в орудие политики Кремля, действующее не раз в ущерб интересам немецкого рабочего движения в целом. Примером этому была теория «социал-фашизма», навязанная Кремлем КПГ в годы, когда нацисты рвались к власти, а также и поддержка подписанного в августе 1939 г. пакта руководством КПГ. Однако описание корней перевоплощения немецкой секции Коминтерна в орудие внешней политики Кремля выходит, конечно, за рамки данного исследования.

Главу о КПГ автор завершает переломом, который произошел в стратегии партии после нападения Гитлера на Советский Союз. Теперь КПГ могла, как и другие зарубежные компартии, возобновить свою антифашистскую борьбу, прерванную пактом, и находилась вновь в первых рядах Сопротивления.

Во второй главе книги автор исследует те просоветские группировки немецкого Сопротивления, которые, в отличие от КПГ, были партнерами Кремля, а не его орудиями. В первую очередь это касалось группы, названной нацистскими орга-

нами госбезопасности «Красной капеллой». Автор подчеркивает, что ведущие члены группы Арвид Харнак и Харро Шульце Бойзен вследствие западной политики умиротворения по отношению к Гитлеру, апогеем которой была мюнхенская конференция в сентябре 1938 г., пришли к выводу, что СССР является единственной силой, способной противостоять нацизму. Интересно, что пакт между Гитлером и Сталиным не поколебал эту их установку. Они и в дальнейшем считали, что только Советский Союз в состоянии уничтожить гитлеровский режим. В преддверии нападения Гитлера на Советский Союз активисты «Красной капеллы» неустанно предупреждали советское руководство о предстоящем нападении. Автор подчеркивает, однако, что Сталин не считал эти сообщения достоверными. Когда нарком госбезопасности Меркулов 17-го июня 1941 г. переслал ему одно из этих сообщений, Сталин ответил: «Это не "источник", а дезинформатор» (С. 97).

Следующая глава книги, завершающая анализ просоветских группировок немецкого Сопротивления, посвящена созданному в июле 1943 г. Национальному Комитету Свободная Германия (НКСГ). Автор не согласен с распространенным в западной историографии тезисом, что НКСГ был всего лишь пропагандистской структурой, созданной с целью разложения вермахта. С точки зрения автора, НКСГ являлся организацией немецкого Сопротивления, цели которой во многом совпадали с целями антигитлеровской коалиции. Однако с другой стороны нельзя, конечно, забывать, что НКСГ находился под постоянным контролем советских органов безопасности, и поэтому о какой-либо его независимости не могло быть и речи. Всякие попытки, предпринимаемые членами НКСГ в этом направлении, немедленно пресекались.

Автор подчеркивает внешнеполитическое значение НКСГ. Комитет был создан не в последнюю очередь для того, чтобы оказать давление на западных союзников СССР, которые, несмотря на постоянные требования Кремля, отказывались открыть «Второй фронт». Автор подчеркивает, какой переполох вызвало создание НКСГ в западных столицах, так как там опасались неоговоренных с союзниками шагов Москвы по отношению к Германии.

В следующей главе автор меняет перспективу и анализирует группировки немецкого Сопротивления с преимущественно прозападной ориентацией, в первую очередь выходцев из дворянской или же буржуазной среды. Особое внимание Хавкин уделяет военной оппозиции. Он подчеркивает, что Сопротивление против нацистского режима было сопротивлением меньшинств, и цитирует при этом Ганса Моммзена, который говорил даже о «Сопротивлении без народа» (С. 276). В связи с этим особую роль играло Сопротивление элит, в первую очередь военных, т.к. «лишь военное Сопротивление могло представлять собой опасность для существования нацистской системы» (С. 276). Центром военного Сопротивления оказался Восточный фронт, на котором решалась судьба Второй мировой войны. Ряд документов, связанных с военной оппозицией, особенно касающихся попыток переворота в 1943 году или показаний одного из ближай-

ших соратников графа Штауффенберга, майора Куна, были впервые введены в научный оборот автором этого исследования.

В книге показан не только героизм военного Сопротивления, но и двойственное отношение ряда его представителей к нацистскому режиму. Многие являлись в первые годы существования Третьего рейха убежденными национал-социалистами и были благодарны Гитлеру за то, что он освободил Германию от «оков Версаля». Со временем, однако, они начали понимать, в какую пропасть ведет нацизм Германию – это их понимание углубилось особенно тогда, когда они стали свидетелями чудовищных преступлений нацистов на оккупированной советской территории, в первую очередь против евреев. Однако и здесь позиция участников военного Сопротивления не всегда была однозначной, что является сейчас предметом споров немецких историков, которым автор посвящает особое внимание. Некоторые недавно найденные документы говорят, например, о том, что стратегия беспощадной антипартизанской войны была разработана рядом будущих участников заговора 20-го июля. Однако со временем вся энергия борцов военной оппозиции сосредоточилась лишь на одну цель – на устранение Гитлера и его режима. Автор указывает на то, что вожди оппозиции, например, генерал фон Тресков, совершенно не были уверены в том, что им удастся достичь их цели. Но категория успеха не играла в их планах главной роли. Чтобы объяснить их мотивы, автор приводит следующее высказывание генерала: «Дело здесь уже не столько в практической цели, сколько в том, чтобы показать, что германское движение Сопротивления перед лицом всего мира и истории отважилось, не щадя своей жизни, на этот решающий бросок. Все остальное в сравнении с этим безразлично» (С. 299-300).

Леонид Люкс